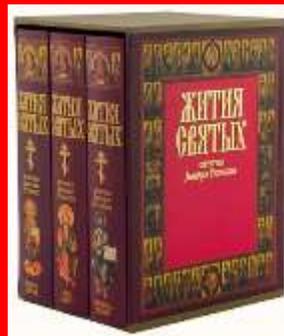
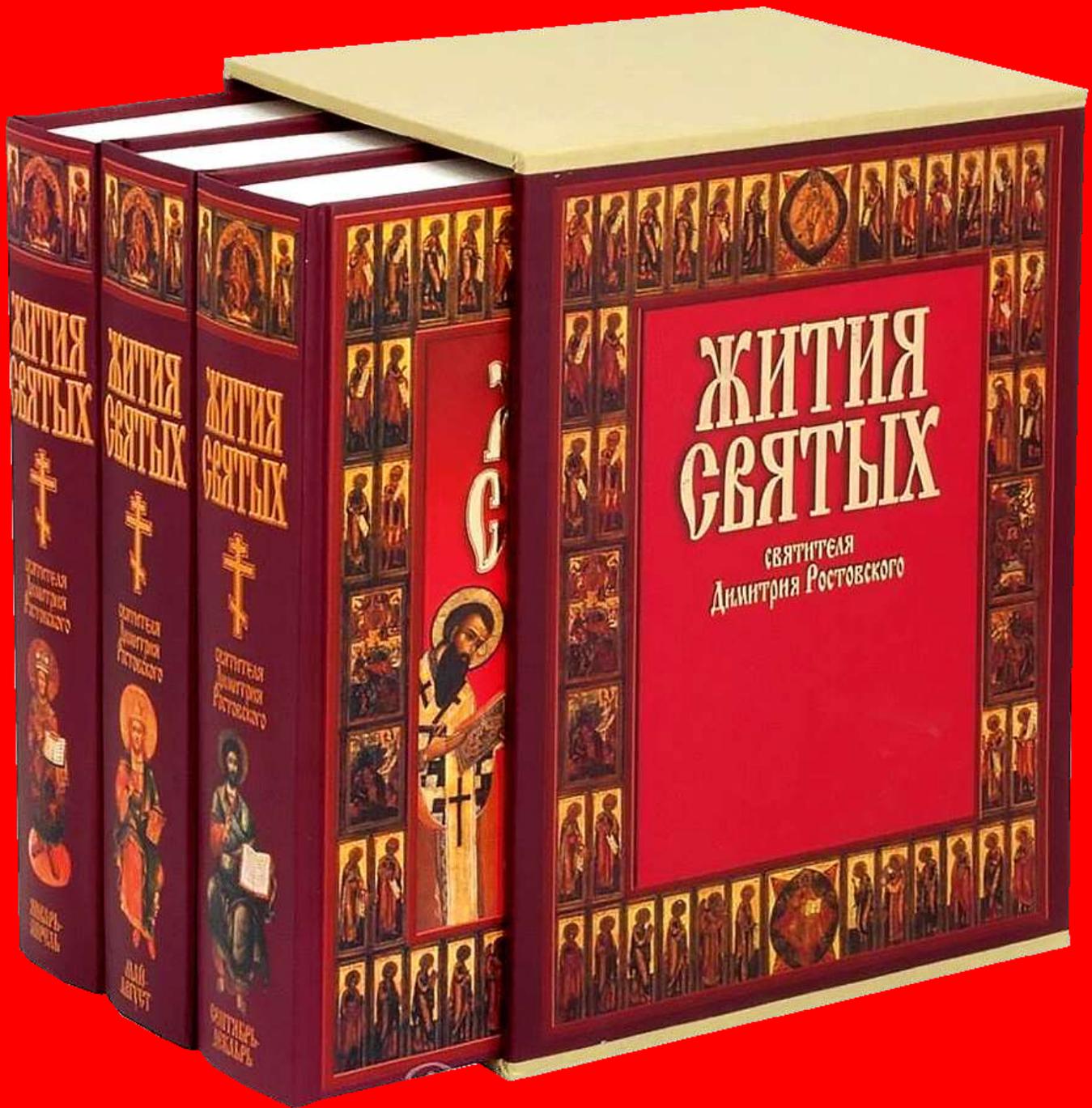

TEZĂUR LITURGIC
20 SEPTEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.MARE
MUCENIC
EUSTATIE
DE LA ROMA

MOSCOVA, 2016

Память 20 сентября

Житие и страдание святого великомученика Евстафия Плакиды, его супруги и чад

В царствование императора Траяна¹ жил в Риме воевода, по имени Плакида². Он происходил из знатного рода и обладал большим богатством. Его храбрость на войне была настолько известна, что одно имя Плакиды приводило врагов в трепет. Еще в то время, когда император Тит воевал в иудейской земле³, Плакида был выдающимся римским полководцем и отличался во всех сражениях неустрашимым мужеством. По вере своей Плакида был идолопоклонником, но в своей жизни творил много добрых, христианских дел: он кормил голодных, одевал нагих, помогал бедствующим и освобождал многих от уз и темницы. Искренно радовался он, если ему приходилось оказать кому-либо помощь в беде и скорби, и даже радовался больше, чем своим славным победам над врагами. Как некогда Корнилий, о коем повествуется в книге Деяний Апостольских (Деян. 10 гл.), Плакида

достиг полного совершенства во всяких добрых делах, но не имел еще святой веры в Господа нашего Иисуса Христа, – той веры, без коей мертвы все добрые дела (Иак.2:17). У Плакиды была жена, такая же добродетельная, как и он сам, и двое сыновей. Ко всем Плакида был весьма добр и милостив; не доставало ему только познания о Едином истинном Богу, Коего он, еще не ведая, почитал уже своими добрыми делами. Но милосердный Человеколюбец Господь всем желает спасения и призирает на тех, кто творит доброе: **"Во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему"** (Деян.10:35). Не презрел Он и сего добродетельного мужа, не попустил ему погибнуть во тьме идольского заблуждения, и Сам благоволил открыть ему путь ко спасению. Однажды Плакида, по обыкновению своему, выехал с воинами и слугами на охоту. Встретив стадо оленей, он расставил всадников и начал погоню за оленями. Вскоре он заметил, что один, самый большой из них, отделился от стада. Оставив своих воинов, Плакида с небольшою дружиной погнался за оленем в пустыню. Спутники Плакиды скоро выбились из сил и остались далеко позади его. Плакида же, имея более сильного и быстрого коня, один продолжал погоню до тех пор, пока олень не взбежал на

высокую скалу. Плакида остановился у подножия скалы, и, смотря на оленя, стал размышлять о том, как бы изловить его. В сие время Всеблагой Бог, многообразными средствами приводящий людей о спасению и Ему одному известными судьбами наставляющий их на путь истины, уловил самого ловца, явившись Плакиде, как некогда Апостолу Павлу (Деян.9:3-6). Продолжая смотреть на оленя, Плакида увидел между его рогами сияющий крест, и на кресте подобие плоти распятого за нас Господа Иисуса Христа. Изумленный сим чудным видением, воевода вдруг услышал голос, глаголющий:

– Зачем ты гонишь Меня, Плакида?

И вместе с сим Божественным гласом, мгновенно напал на Плакиду страх: упав с коня, Плакида лежал на земле как мертвый. Едва опомнившись от страха, он спросил:

– Кто Ты, Господи, говорящий со мною?

И сказал ему Господь:

– Я – Иисус Христос, – Бог, воплотившийся ради спасения людей и претерпевший вольные страдания и крестную смерть, Коего ты, не ведая, почитаешь. Твои добрые дела и обильные милостыни дошли до Меня, и Я возжелал спасти тебя. И вот Я явился здесь, чтобы уловить тебя в познание Меня и присоединить к верным рабам

Моим. Ибо не хочу Я, чтобы человек, творящий праведные дела, погиб в сетях вражиих.

Поднявшись с земли и уже не видя никого пред собою, Плакида сказал:

– Теперь верую я, Господи, что Ты – Бог неба и земли, Творец всех тварей. Отныне я поклоняюсь Единому Тебе, и иного, кроме Тебя, Бога не знаю. Молю Тебя, Господи, научи меня, что мне делать?

И снова услышал он голос:

– Иди к священнику христианскому, прими от него крещение, и он наставит тебя ко спасению.

Исполненный радости и умиления, Плакида в слезах пал на землю и поклонился Господу,

удостоившему его Своего явления. Он сокрушался о том, что доселе не знал правды и не ведал Бога истинного, и в то же время

радовался духом тому, что сподобился такой благодати, открывшей ему познание истины и

наставившей на правый путь. Сев снова на коня, он вернулся к своим спутникам, но,

сохраняя в тайне свою великую радость, никому не поведал о том, что с ним случилось. Когда же

он возвратился с охоты домой, то отозвал свою жену и наедине рассказал ей всё, что видел и

слышал. Жена в свою очередь поведала ему:

– В прошлую ночь я слышала, что кто-то говорил мне такие слова: ты, твой муж и твои сыновья

завтра придете ко Мне и познаете Меня, Иисуса Христа, истинного Бога, посылающего спасению любящим Меня. – Не будем же отлагать, исполним тотчас же, что нам повелено.

Настала ночь. Плакида послал искать, где живет христианский священник. Узнав, где его дом, Плакида взял с собою жену, детей и некоторых верных слуг своих, и отправился к священнику, по имени Иоанну. Придя к нему, они подробно рассказали священнику о явлении Господа и просили крестить их. Выслушав их, священник прославил Бога, избирающего и из язычников угодных Ему, и, научив их святой вере, открыл им все заповеди Божии. Потом он сотворил молитву и крестил их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. И наречены были им при святом крещении имена: Плакиде – Евстафий, супруге его – Феопистия, а сыновьям их – Агапий и Феопист. После крещения священник причастил их Божественных Таин и отпустил с миром, сказав им:

– Бог, просветивший вас светом познания Своего, и призвавший вас в наследие жизни вечной, да будет всегда с вами! Когда же вы удостоитесь в той жизни лицезрения Божия, помяните и меня, отца вашего духовного. Так возродившись в святом крещении, они возвратились в дом свой, исполненные

неизреченной радости. Благодать Божественная озарила их души тихим светом и наполнила сердца таким блаженством, что им казалось, будто они находятся на небе, а не на земле. На следующий день Евстафий, сев на коня и взяв с собою некоторых слуг, отправился как будто на охоту на то самое место, где явился ему Господь, чтобы воздать Ему благодарение за Его неисповедимые дары. Приехав к тому месту, он разослал слуг искать добычи. Сам же, сойдя с коня, пал лицом на землю и со слезами молился и благодарил Господа за Его неизреченную милость, что благоволил Он просветить его светом веры. В своей молитве он вручал себя Господу своему, предавая себя во всё в Его благую и совершенную волю и моля Его, чтобы Он по своей благости всё устроил для него на пользу, как Сам ведает и благоизволит. И имел он здесь откровение о грядущих на него напастях и скорбях.

– Евстафий, – сказал ему Господь, – подобает тебе на деле проявить твою веру, твердую надежду и усердную любовь ко Мне. Всё сие познается не среди временного богатства и суетного благополучия, но в нищете и в напастях. Тебе, как Иову⁴, предстоит претерпеть многие скорби и испытать многие бедствия, чтобы, будучи искушенным как золото в

горниле, явиться достойным Меня и принять венец из рук Моих.

– Да будет воля Твоя, Господи, – отвечал Евстафий, – всё готов я принять из рук Твоих с благодарением. Я знаю, что Ты благ и милостив и как Отец милуя наказываешь; неужели же я не приму из милосердных рук Твоих отеческого наказания? Поистине готов я, как раб, с терпением нести всё, что на меня возложат, только бы Твоя всемогущая помощь была со мною.

И снова услышал он голос:

– Теперь ли ты желаешь претерпеть скорби или же в последние дни жизни своей?

– Господи, – сказал Евстафий, – если невозможно совершенно миновать искушения, то дай ныне же претерпеть сии бедствия; только пошли мне Свою помощь, чтобы не одолело зло и не отторгло меня от любви Твоей.

Господь сказал ему:

– Мужайся, Евстафий, ибо благодать Моя будет с тобою и охранит тебя. Тебе предстоит глубокое уничижение, но Я вознесу тебя, – и не только на небе прославлю тебя пред ангелами Моими, но и среди людей восстановлю твою честь: после многих скорбей Я снова пошлю тебе утешение и возвращу твой прежний сан. Ты должен, однако,

радоваться не о временной почести, но о том, что твое имя вписано в книге жизни вечной. Так беседовал святой Евстафий с невидимым Господом и, исполняясь Божественной благодати, принимал от Него откровения. Радуюсь духом и пламенея любовью к Богу, он возвратился в дом свой. Всё, что было открыто ему Богом, Евстафий поведал своей честной супруге. Он не скрыл от нее, что им предстоят многие напасти и скорби, и убеждал мужественно претерпеть их ради Господа, Который обратит сии скорби в вечное веселие и радость.

Внимая своему мужу, сия благоразумная женщина сказала:

– Да будет над нами воля Господня; мы же со всем усердием станем молиться Ему только о том, чтобы Он послал нам терпение.

И стали они жить благочестиво и честно, подвизаясь в посте и молитвах., раздавая убогим милостыню еще обильнее, чем прежде, и усерднее прежнего совершенствуясь во всех добродетелях.

Спустя немного времени, попущением Божиим, постигли дом Евстафия болезни и смерть.

Разболелись все его домочадцы и в короткое время умерли не только почти все его слуги, но и весь домашний скот. И так как те, кто остался в

живых, лежали больные, то некому было уже охранять сокровище Евстафия, и воры по ночам расхищали его имение. Вскоре славный и богатый воевода стал почти нищим. Евстафий, однако, ни мало не опечалился этим и не впал в безутешную скорбь: среди всех этих испытаний он ни в чем не погрешил пред Богом, и, благодаря Его, говорил, как Иов:

– **"Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!"** (Иов.1:21).

И утешал Евстафий супругу свою, чтобы она не скорбела о происходящем с ними, а та в свою очередь сама утешала мужа; и так оба они переносили скорби с благодарностью к Богу, во всём поручив себя Его воле и укрепляясь надеждою на Его милость. Видя, что он лишился имущества, Евстафий решил скрыться от всех своих знакомых где-нибудь в далекой стороне, и там, не открывая своего знатного происхождения и высокого звания, жить среди простого народа в смиренности и нищете. Он надеялся, что, проводя такую жизнь, он без всякого препятствия и вдали от житейской молвы будет служить обнищавшему и смиренному ради спасения нашего Христу Господу. Евстафий посоветовался о том со своей супругою, после чего они решили ночью уйти из дома. И вот, тайно от своих домашних, – коих

осталось довольно немного, и то больных – они взяли своих детей, переменяли драгоценные одежды на рубища и покинули свой дом. Происходя из знатного рода, будучи великим сановником, любимый царем, всеми уважаемый, Евстафий легко мог снова вернуть себе и славу, и честь, и богатство, коих он лишился, но, считая их за ничто, он всё оставил ради Бога и Его одного хотел иметь своим покровителем. Скрываясь, чтобы не быть узнанным, странствовал Евстафий по неведомым местам, останавливаясь среди самых простых и невежественных людей. Так, оставив свои богатые чертоги, скитался сей подражатель Христа, не имея нигде приюта. Вскоре узнали и царь и все вельможи, что любимый их воевода Плакида скрылся неизвестно куда. Все недоумевали и не знали, что подумать: погубил ли кто Плакиду, или он сам случайно как-нибудь погиб. Сильно печалились о нем и разыскивали его, но не могли постигнуть тайны Божией, совершавшейся в жизни Евстафия, ибо **"Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?"** (Рим. 11:34).

В то время как Евстафий с семьею своею пребывал в одном неизвестном месте, жена его сказала ему:

– Долго ли, господин мой, будем мы жить здесь? Уйдем лучше отсюда в далекие страны, чтобы кто-нибудь не узнал нас, и дабы не сделаться нам предметом насмешек у наших знакомых. И вот, вместе с детьми пошли они по дороге, ведущей в Египет⁵. Пройдя несколько дней, они пришли к морю и, увидя в пристани корабль, готовый отплыть в Египет, сели на этот корабль и отплыли. Хозяин корабля был чужестранец⁶ и человек очень свирепый. Прельстившись красотой жены Евстафия, он воспламенился страстью к ней и возымел в сердце своем лукавое намерение отнять ее у сего убогого человека и взять себе. Доплыв до берега, где Евстафию нужно было сойти с корабля, хозяин вместо платы за перевоз по морю взял себе жену Евстафия. Тот стал сопротивляться, но ничего не мог сделать, ибо свирепый и бесчеловечный чужестранец, обнажив меч, грозил убить Евстафия и бросить его в море. Некому было заступиться за Евстафия. С плачем пал он к ногам злого человека, умоляя не разлучать его с любимой подругой. Но все его просьбы не имели успеха, и он услышал решительный ответ:

– Если хочешь остаться в живых, замолчи и уйди отсюда, или же тотчас умри здесь от меча, и пусть море сие будет для тебя могилой.

Рыдая, взял Евстафий своих детей и сошел с корабля; хозяин же корабля, отчалив от берега, поднял паруса и пустился в плавание. Как тяжела была для сего богоугодного человека разлука с его целомудренной и верной супругой! Очами, полными слез, и с надрывающимся от скорби сердцем провожали они друг друга. Рыдал Евстафий, оставшись на берегу, рыдала на корабле жена его, насильно отнятая от мужа и увозимая в неизвестную страну. Можно ли выразить их скорбь, плач и рыдание? Долго стоял Евстафий на берегу и следил за кораблем до тех пор, пока мог его видеть. Потом он отправился в путь ведя с собою своих малолетних детей; и плакал муж о жене, а дети плакали о матери своей. Одно только и было утешение для праведной души Евстафия, что испытания сии он принимает от руки Господа, без воли Коего ничто не может с ним случиться. Ободряла Евстафия и та мысль, что он для того и призван к вере Христовой, дабы с терпением проходить путь к отечеству небесному. Но скорби Евстафия еще не кончились; напротив, ему пришлось вскоре испытать новые печали, большие прежних. Не успел он забыть своей первой скорби, как приблизилось новое горе. Он только что перенес горестную разлуку с своей супругою, а уже недалеко от него была

потеря и детей. Продолжая свой путь, Евстафий пришел к многоводной и очень быстрой реке. Ни перевоза, ни моста через эту реку не было, и приходилось ее переходить. Перенести сразу обоих сыновей на другой берег оказалось невозможным. Тогда Евстафий взял одного из них и перенес на своих плечах на противоположную сторону. Посадив его здесь, он отправился назад, чтобы также перенести и второго сына. Но в то время, как он дошел уже до середины реки, вдруг раздался крик. Евстафий обернулся назад и с ужасом увидел, как сына его схватил лев и убежал с ним в пустыню. С горьким и жалостным воплем смотрел Евстафий вслед удалявшемуся зверю, пока тот с своей добычей не скрылся из глаз. Евстафий поспешил возвратиться к другому своему сыну. Но не успел он дойти до берега, как вдруг выбежал волк и утащил отрока в лес. Охваченный со всех сторон тяжкими скорбями, стоял Евстафий среди реки и как бы утопал в море своих слез. Может ли кто поведать, как велики были его сердечная скорбь и рыдания? Он лишился супруги, целомудренной, единой верной и благочестивой; лишился детей, на коих он смотрел, как на единственное утешение среди постигших его испытаний. Поистине было чудом, что человек сей не

изнемог под тяжестью столь великих скорбей и остался в живых. Несомненно, что только всемогущая десница Всевышнего укрепляла Евстафия в перенесении сих скорбей: ибо только Тот, Кто попустил ему впасть в такие искушения, мог послать ему и такое терпение. Выйдя на берег, Евстафий долго и горько плакал, и затем с сердечною скорбью стал продолжать свой путь. Для него был лишь один Утешитель – Бог, в Коего он твердо веровал и ради Коего он всё это переносил. Ни мало не роптал Евстафий на Бога, не стал говорить: "Неужели для того Ты, Господи, призвал меня к познанию Тебя, чтобы я лишился супруги и детей? В том ли польза веры в Тебя, чтобы я стал несчастнейшим из всех людей? Так ли Ты любишь верующих в Тебя. Чтобы они погибли в разлуке друг с другом?" Ничего подобного даже не подумал сей праведный и терпеливый муж. Напротив, он в глубоком смирении приносил благодарение Господу за то, что Ему благоугодно видеть рабов Своих не в благополучии мирском и суетных утехах, а в скорбях и бедствиях, бабы утешить их в будущей жизни вечной радостью и веселием.

Но Всесильный Бог всё обращает во благо, и если попускает праведнику впасть в бедствия, то не затем, чтобы карать его, а чтобы испытать

его веру и мужество, благоволя не к слезам, а к твердому терпению, и внимая его благодарению. Подобно тому, как некогда Господь сохранил Иону невредимым во чреве китовом (Иона, гл. 2), так Он сохранил целыми и невредимыми детей Евстафия, похищенных зверями. Когда лев уносил отрока в пустыню, увидели его пастухи и с криком стали преследовать его. Бросив отрока, лев искал спасения в бегстве. Также и волка, похитившего другого отрока, увидели землепашцы и с криком погнались за ним. Бросил и волк отрока. И пастухи и землепашцы были из одного селения. Они взяли детей и воспитали их.

Но Евстафий ничего этого не знал. Продолжая путь, он то благодарил Бога в терпении, то, побеждаемый природой человеческой, плакал, восклицая:

– Увы мне! Некогда я был богат, а теперь нищ и лишен всего. Увы мне! Некогда я был в славе, ныне же – в бесчестии. Увы мне! Некогда я был домовит и имел большие имения, ныне же я – странник. Был я когда-то как древо многолиственное и благоплодовитое, а ныне я как ветвь иссохшая. Был я окружен дома друзьями, на улицах – слугами, в битвах – воинами, а ныне остался один в пустыне. Но не остави меня, Господи! Не презри меня, Ты,

Всевидче! Не забудь меня, Ты – Всеблагодой! Господи, не остави меня до конца! Вспомнил я, Господи, слова Твои, сказанные на месте Твоего явления мне: "Ты имеешь воспринять скорби, подобно Иову". Но вот со мною исполнилось уже большее, чем с Иовом: ибо он, хотя и лишился своего имущества и славы, но лежал на своем гноище, я же – в чужой стране и не знаю, куда мне идти; он имел друзей, утешавших его, – мое же утешение, возлюбленных моих детей, дикие звери, похитив в пустыне, пожрали; он хотя и лишился своих детей, но мог от супруги своей иметь некоторое утешение и некоторую услугу, – моя же добрая жена впала в руки беззаконного чужестранца, и я как трость в пустыне колеблюсь бурею моих горьких печалей. Не прогневайся на меня, Господи, что я от горести сердца говорю так; ибо я говорю, как человек. Но на Тебе, Промыслителе моем и Устроителе пути моего, утверждаюсь, на Тебя надеюсь, и Твоею любовью как прохладною росой и дуновением ветра огонь печали моей прохлаждаю и желанием Тебя, как бы некоей сладостью, горечь бед моих услаждаю.

Говоря так с воздыханием и слезами, Евстафий дошел до некоего селения, называемого Вадисис. Поселившись в нем, он стал работать, нанимаясь у тамошних жителей, чтобы

снискивать пропитание трудами рук своих. Работал он и трудился над таким делом, к которому не привык, и которого дотоле не знал, Впоследствии Евстафий упросил жителей того селения, чтобы они поручили ему охранять их хлеб, за что они платили ему небольшую плату. Так он прожил в селении том пятнадцать лет в большой нищете и смирении и во многих трудах, так что поте лица вкушал хлеб свой.

Добродетели же и подвиги его кто может изобразить? Всякий может оценить их, если представит себе, что среди такой нищеты и странничества он ни в чем столько не упражнялся, как в молитвах, посте, в слезах, в бдениях и воздыханиях сердечных вознося к Богу очи и сердце и ожидая милости от Его неизреченного милосердия. Дети же Евстафия воспитывались недалеко оттуда, в другом селении, но он не знал о них, да и они сами не знали друг о друге, хотя и жили в одно селении. А жена его, как некогда Сарра⁷, сохраняема была Богом от распутства того чужестранца, который в тот самый час, когда отнял ее у праведного мужа, поражен был болезнью и, приехав в свою страну, умер, оставив свою пленницу чистою, не прикоснувшись к ней. Так хранил Бог Свою верную рабу, что, находясь среди сети, не была она уловлена, но как птица

избавилась от сети ловящих: сеть сокрушилась, и она избавлена была помощью Вышнего. По смерти же того чужестранца, добродетельная женщина стала свободною, и жила в мире, без напастей, добывая себе пищу трудами рук своих.

В то время иноплеменники вели войну против Рима и много наносили вреда, овладев некоторыми городами и областями⁸. Посему царь Траян был в великой печали и, вспомнив своего храброго воеводу Плакиду, говорил: – Если был бы с нами наш Плакида, то враги наши не могли бы насмеяться над нами; ибо он был страшен врагам, и неприятели боялись имени его, потому что он был храбр и счастлив в битвах.

И удивлялся царь со всеми вельможами своими тому странному обстоятельству, что Плакида неизвестно куда скрылся с женою и с детьми. Задумав послать разыскивать его по всему своему царству, Траян сказал окружавшим его: – Если кто найдет мне моего Плакиду, того я удостою великой чести и наделю многими дарами.

И вот два добрых воина, Антиох и Акакий, бывшие некогда верными друзьями Плакиды и жившие при его доме, сказали:

– Самодержавный царь, повели нам поискать сего человека, который весьма нужен всему римскому царству. Если бы нам пришлось искать его и в отдаленнейших краях, то и тогда мы приложим всё свое усердие.

Царь обрадовался такой готовности их и тотчас послал их искать Плакиду. Они отправились и объехали немало областей, ища своего любимого воеводу по городам и селениям и спрашивая всякого встречного, не видел ли кто где такого человека. Наконец, приблизились они к тому селению, где жил Евстафий. Евстафий в это время стерег хлеб в поле. Увидев идущих к себе воинов, он стал присматриваться к ним и, издали узнав их, обрадовался плакал от радости. Глубоко вздыхая к Богу в тайне сердца своего, Евстафий встал на дороге, по которой те воины должны были пройти; они же, приблизившись к Евстафию и поздоровавшись с ним, спрашивали его, какое это селение, и кто владеет им. Затем начали спрашивать, нет ли здесь какого-нибудь странника, такого-то возраста и такой-то наружности, имя которому Плакида.

Евстафий спросил их:

– Для чего ищете вы его?

Они отвечали ему:

– Он – друг наш, и мы долгое время не видали его и не знаем, где находится он вместе с женою и с детьми своими. Если бы кто-нибудь сообщил нам о нем, мы дали бы тому человеку много золота.

Евстафий сказал им:

– Я не знаю его, и не слышал никогда о Плакиде. Впрочем, господа мои, прошу вас, войдите в селение и отдохните в моей хижине, потому что я вижу, что вы и кони ваши утомились от дороги. Итак, отдохните у меня, а затем вам можно будет узнать об искомом вами человеке от кого-нибудь из знающих его.

Воины, послушав Евстафия, пошли с ним в селение; но не узнали его; он же хорошо узнал их, так что чуть не заплакал, но удержался. В том селении жил один добрый человек, в доме которого Евстафий имел пристанище. Он ввел воинов к сему человеку, прося его, чтобы тот оказал им гостеприимство и накормил их.

– Я же, – прибавил он, – отплачу тебе своею работою за всё, что ты потратишь на угощение, потому что эти люди – мои знакомые.

Человек, вследствие доброты своей, а также и внимая просьбе Евстафия, усердно угощал своих гостей. А Евстафий служил им, принося и ставя пред ними кушанья. При сем приходила ему на мысль его прежняя жизнь, когда те, коим

он сейчас прислуживает, сами ему так служили, – и он, побеждаемый естественною слабостью природы человеческой, едва удерживался от слез, но скрывал себя пред воинами, чтобы не быть узанным; несколько раз выходил из хижины и, немного поплакав и отерши слезы, тотчас опять входил, служа им как раб и простой поселянин. Воины же, часто взирая на лицо его, начали мало-помалу узнавать его и стали тихо говорить друг другу: "Похож сей человек на Плакиду... неужели это и самом деле он?.." И прибавили: "Помним мы, что у Плакиды была на шее глубокая рана, которую он получил на войне. Если у сего мужа есть такая рана, то он воистину сам Плакида". Увидев на шее его ту рану, воины тотчас вскочили из-за стола, припали к ногам его, стали обнимать его и много плакали от радости, говоря ему:

– Ты – Плакида, которого мы ищем! Ты – любимец царя, о котором он так долго печалится! Ты – римский воевода, о котором скорбят все воины!

Тогда Евстафий понял, что настало время, о котором предрекал ему Господь, и в которое он должен был снова получить первый свой сан и прежнюю свою славу и честь, и сказал воинам: – Я, братие, тот, кого вы ищете! Я – Плакида, вместе с коим вы долгое время воевали против

врагов. Я – тот человек, которым был некогда славой Рима, страшен иноплеменникам, вам дорог, ныне же – нищ, убог и никому не известен!

Велика была их взаимная радость, и радостны были их слезы. Они одели Евстафия в дорогие одежды, как своего воеводу, вручили ему послание царя и усердно просили его, чтобы он немедленно шел к царю, говоря:

– Враги наши начали одолевать нас, и нет никого столь храброго, как ты, кто бы мог победить и рассеять их!

Хозяин же того дома и все его домашние, слыша это, дивились и недоумевали. И по всему селению пронеслась весть, что в нем нашелся великий человек. Все жители селения стали стекаться, как к великому чуду, и с удивлением смотрели на Евстафия, одетого как воевода и принимающего почести от воинов. Антиох и Акакий рассказали народу о подвигах Плакиды, о его храбрости, славе и благородстве. Народ, услышав, что Евстафий такой храбрый римский воевода, удивлялся, говоря: "О, какой великий муж жил среди нас, служа нам как наемник!" И кланялись ему до земли, говоря:

– Почему ты не открыл нам, господин, своего знатного происхождения и сана?

Бывший хозяин Плакиды, у которого он жил в доме, припадал к ногам его, прося его, чтобы он не прогневался на него за непочтение с его стороны. И все жители того селения стыдились при мысли, что они имели великого человека наемником, как раба. Воины посадили Евстафия на коня и поехали с ним, возвращаясь в Рим, а все поселяне провожали его далеко с великими почестями. Во время пути Евстафий беседовал с воинами, и они спрашивали его о жене и детях его. Он рассказал им всё по порядку, что с ним случилось, и они плакали, слушая про таковые его злоключения. В свою очередь и они поведали ему, как опечален был из-за него царь, и не только он, но и весь его двор, и воины. Ведя между собою такую беседу, они чрез несколько дней достигли Рима, и воины возвестили царю, что они нашли Плакиду, – и как это произошло. Царь с честью встретил Плакиду, окруженный всеми своими вельможами, и с радостью обнял его и спрашивал о всем, что с ним случилось, Евстафий рассказал царю всё бывшее с ним, с его женою и детьми, и все, слушая его, умилились. После этого царь возвратил Евстафию его прежний чин и наделил его богатством большим, чем каким он владел сначала. Весь Рим радовался возвращению

Евстафия. Царь просил его, чтобы он отправился на войну против иноплеменников и своею храбростью защитил Рим от их нашествия, а также отомстил бы им за отнятие ими некоторых городов. Собрав всех воинов, Евстафий увидел, что их недостаточно для такой войны; поэтому он предложил царю отправить указы во все области своего государства и собрать из городов и селений способных для воинской службы юношей, а затем прислать их в Рим; и это было исполнено. Царь отправил указы, и в Рим было собрано множество людей молодых и крепких, способных к войне. Среди них приведены были в Рим и два сына Евстафиевы, Агапий и Феопист, которые к тому времени уже возмужали и были лицом красивы, телом статны и силою крепки. Когда они были приведены в Рим, и воевода увидал их, то очень полюбил их, ибо сама отеческая природа привлекала его к детям, и он чувствовал к ним сильную любовь. Хотя он и не знал, что они – его дети, однако любил их, как детей своих, и они всегда находились при нем и сидели с ним за одним столом, ибо они были любезны его сердцу. Вслед за тем Евстафий отправился на войну с иноплеменниками и победил их силою Христовою. Он не только отнял у них взятые ими города и области, но и завоевал всю

неприятельскую землю, и совершенно победил их войско. Укрепляемый силою Господа своего, он выказал еще большую храбрость, чем прежде, и одержал такую блистательную победу, какой еще никогда прежде не одерживал.

Когда война окончилась, и Евстафий уже с миром возвращался в свое отечество, случилось ему быть в одном селении, расположенном на живописном месте, при реке. Так как это место было удобно для стоянки, то Евстафий остановился с своими воинами на три дня: ибо Богу было так угодно, чтобы верный Его раб свиделся с женою и детьми, и чтобы рассеянные вновь собрались во едино. Жена его жила в том самом селении, имея сад, от которого с большим трудом снискивала себе пропитание. По смотрению Божию, Агапий и Феопист, ничего не зная о матери своей, поставили себе палатку около ее сада; воспитанные в одном и том же селении они имели одну общую палатку и любили друг друга, как единоутробные братья. Не знали они, что они – родные братья, однако, не ведая своего близкого родства, хранили между собою братскую любовь. Оба они ложились отдыхать около сада своей родительницы, недалеко от того места, где был стан воеводы. Однажды мать их около полудня работала в своем саду и услышала разговор

Агапия и Феописта, которые в это время отдыхали в своей палатке. Беседа их была такая: они спрашивали друг друга, какого каждый из них происхождения, и старший сказал:

– Я помню немного, что отец мой был воеводою в Риме, и не знаю, почему он удалился с матерью моею из этого города, взяв с собою меня и моего младшего брата (а нас было у него двое). Помню я еще, что мы доли до моря и сели на корабль. Затем, во время морского плавания, когда мы пристали к берегу, отец наш вышел из корабля, а с ним и мы с братом, мать же наша, не знаю по какой причине, осталась на корабле. Помню я и то, что отец горько о ней плакал, плакали и мы с ним, и он с плачем продолжал путь. Когда же мы подошли к реке, отец посадил меня на берегу, а младшего брата моего, взяв на плечо, понес на противоположный берег. Когда затем он, перенеся его, шел за мною, прибежал лев, схватил меня и унес в пустыню; но пастухи отняли меня у него, и я воспитан был в том селении, которое ты знаешь.

Тогда младший брат, быстро встав, бросился на шею его с радостными слезами, говоря:

– Воистину ты – брат мой, ибо и я помню всё то, о чем ты рассказываешь, и я сам видел, когда похитил тебя лев, а меня в то время унес волк, но земледельцы отняли меня у него.

Узнав свое родство, братья очень обрадовались и стали обнимать и целовать друг друга, проливая радостные слезы. А мать их, слыша такой разговор, удивлялась и возводила очи к небу с воздыханием и слезами, ибо она убедилась, что они – действительно ее дети, и сердце ее ощущало сладость и отраду после всех горьких печалей. Однако, как женщина разумная, она не смела явиться к ним и открыть себя без более достоверного известия, ибо она была нищая и одета была в худые одежды, а они были видные и славные воины. И решила она пойти к воеводе, чтобы попросить его дозволения возвратиться в Рим вместе с его войском: она надеялась, что там ей легче будет открыться сыновьям своим, а также узнать о своем муже, жив ли он, или нет. Она пошла к воеводе, стала пред ним, поклонилась ему и сказала:

– Прошу тебя, господин, прикажи, чтобы я следовала за полком твоим в Рим; ибо я – римлянка и была взята в плен иноплеменниками в эту землю – вот уже шестнадцатый год; а теперь, будучи свободна, я скитаюсь по чужой стране и терплю крайнюю нищету.

Евстафий, по доброте своего сердца, тотчас преклонился к ее просьбе и дозволил ей безбоязненно возвращаться в свое отечество.

Тогда жена та, смотря на воеводу, вполне убедилась, что он – муж ее, и в удивлении стояла, точно в забытии. Но Евстафий не узнал жены своей. Она же, получив неожиданно одну радость после другой, подобно тому, как прежде одну печаль вслед за другой, внутренне с воздыханием молилась Богу и боялась открыться мужу своему и сказать, что она – жена его; ибо он в великой славе и был теперь окружен множеством приближенных; она же была как самая последняя нищая. И удалилась она из его палатки, молясь Владыке и Богу своему, чтобы Он Сам устроил то, дабы муж и дети узнали ее. Затем выбрала она более удобное время, снова вошла к Евстафию и стала перед ним. А он, посмотрев на нее, спросил:

– Чего ты еще просишь у меня, старица?

Она поклонилась ему до земли и сказала:

– Умоляю тебя, господин мой, не прогневайся на меня, рабу свою, за то, что я хочу спросить тебя об одном деле. Ты же будь терпелив и выслушай меня.

Он сказал ей:

– Хорошо, говори.

Тогда она начала свою речь так:

– Не ты ли – Плакида, нареченный во св. крещении Евстафием? Не ты ли – видел Христа на кресте среди оленьих рогов? Не ты ли – ради

Господа Бога вышел из Рима с женою и с двумя детьми, Агапием и Феопистом? Не у тебя ли чужестранец отнял жену на корабле? Свидетель мне на небе верный – Сам Христос Господь, ради Которого я претерпела многие напасти, в том, что я – жена твоя, и что благодатью Христовою я сохранена была от оскорбления, ибо сей чужестранец в тот самый час, как отнял меня у тебя, погиб, наказанный гневом Божиим, а я осталась чистою, и теперь бедствую и скатаюсь.

Услышав всё сие, Евстафий как будто пробудился от сна и тотчас узнал жену свою, встал и обнял ее, и оба они много плакали от великой радости. И сказал Евстафий:

– Восхвалим и возблагодарим Христа Спасителя нашего, Который не оставил нас милостью Своею, но как обещал после скорбей утешить нас, так и сотворил!

И они со многими радостными слезами благодарили Бога. После сего, когда Евстафий перестал плакать, жена спросила его:

– Где же дети наши?

Он же, глубоко вздохнув, ответил:

– Звери съели их.

Тогда жена его сказала ему:

– Не скорби, господин мой! Бог помог нам нечаянно найти друг друга, так поможет Он нам найти и детей наших.

Он заметил ей:

– Разве я не сказал тебе, что их съели звери?

Она же стала рассказывать ему всё, что накануне слышала в своем саду во время работы, – все те речи, которые вели между собою два воина в палатке, и из которых она узнала, что они – сыновья их.

Евстафий тотчас же позвал к себе тех воинов и спросил их:

– Какого вы происхождения? Где родились? Где воспитывались?

Тогда старший из них ответил ему так:

– Господин наш, мы остались малолетними после своих родителей и потому мало помним свое детство. Однако, мы помним то, что отец наш был римским воеводою, подобным тебе, но не знаем мы, что случилось с нашим отцом, и почему он вышел ночью из Рима с матерью нашею и с нами двоими; не знаем мы и того, почему именно, когда мы на корабле переплыли море, осталась на том корабле мать наша. А отец наш, плача о ней, подошел с нами к одной реке. В то время, как он, перенося нас по одиночке через реку, находился среди реки, похитили нас звери: меня – лев, а брата моего – волк. Но мы

оба спасены были от зверей: ибо меня спасли и воспитывали пастухи, а брата моего – земледельцы.

Услыхав это, Евстафий и жена его узнали детей своих и, бросившись им на шею, долго плакали. И была великая радость в лагере Евстафия, как некогда в Египте, когда Иосифа узнали братья его (Быт.45:1-15). По всем полкам прошел слух о нахождении жены и детей воеводы их, и все воины радостно собрались вместе, и было большое ликование во всем войске. Не так радовались они победам, как сему радостному событию. Так утешил Бог верных рабов Своих, ибо Он **"Господь умерщвляет и оживляет...**

Господь делает нищим и обогащает"

(1Цар.2:6-7), низводит в скорби и возводит к радости и веселью. И Евстафий мог тогда

говорить с Давидом: **"Придите, послушайте, все боящиеся Бога, и я возведу [вам], что сотворил Он для души моей.**

Помяну сотворити милость со мною. **Десница Господня высока, десница Господня творит силу!"**

(Пс.65:16; 10:16; 117:16).

В то время, как Евстафий возвращался с войны, радуясь вдвойне: и победе, и нахождению жены и детей, – еще до прибытия его в Рим, – умер царь Траян; ему наследовал Адриан, который был очень жесток, ненавидел людей добрых и

преследовал благочестивых. После того, как Евстафий с великим торжеством вошел в Рим, по обычаю римских полководцев и вел с собою много пленников, окруженный богатою военною добычею, – то царь и все римляне приняли его с почетом⁹, и храбрость его прославилась еще больше, чем прежде, и все почитали его больше прежнего. Но Бог, Который не хочет, чтобы рабы Его были почитаемы и славимы в сем превратном и непостоянном мире суетным и временным почитанием, ибо Он уготовал им на небе вечную и непреходящую честь и славу, – указывал Евстафию путь мученический, ибо вскоре снова послал ему бесчестие и скорбь, которые он радостно претерпел за Христа. Злочестивый Адриан захотел совершить жертвоприношение бесам, в благодарность за победу над врагами. Когда он входил со своими вельможами в идольский храм, Евстафий не вошел за ними, но остался снаружи. Царь спросил его:

– Посему не хочешь ты войти с нами в храм и поклониться богам? Тебе, ведь, прежде других следовало бы воздать им благодарение за то, что они не только сохранили тебя целым и невредимым на войне и даровали тебе победу, но и помогли найти тебе жену твою и детей ТВОИХ.

Евстафий отвечал:

– Я – христианин и знаю Единого Бога моего Иисуса Христа, и Его чту и благодарю, и поклоняюсь Ему. Ибо Он всё даровал мне: и здоровье, и победу, и супругу, и чад. А глухим, немым, бессильным идолам я не поклонюсь. И Евстафий ушел в дом свой. Царь разгневался и стал размышлять, как бы наказать Евстафия за бесчестие богов своих. Сначала он снял с него сан воеводский и вызвал его на суд, как простого человека, с женою и детьми его, и увещевал их принести жертву идолам; но, не будучи в состоянии уговорить их к этому, осудил на съедение зверям. И вот святой Евстафий, сей славный и храбрый воин, пошел в цирк, осужденный на казнь вместе со своею женою и сыновьями. Но не стыдился он сего бесчестия, не боялся смерти за Христа, Которому он ревностно служил, исповедуя пред всеми святое имя Его. Он укреплял и свою святую супругу, и детей своих, чтобы они не устрашались смерти за Жизнодавца всех Господа; и они шли на смерть, как на пир, укрепляя друг друга надеждою на будущее воздаяние. На них выпущены были звери, но не коснулись их, ибо, как только какой-нибудь из зверей подходил к ним, тотчас же возвращался назад, преклонив пред ними свою голову. Звери смягчили свою

ярость, а царь еще больше разъярился и повелел увести их в темницу. А на другой день велел раскалить медного вола и бросить в него святого Евстафия с женою и детьми его¹⁰. Но сей раскаленный вол был для святых мучеников, как халдейская печь, прохлажденная рососою, для святых отроков (Дан.3:21). Находясь в этом воле, святые мученики, помолившись, предали Богу души свои и перешли в царствие небесное. Спустя три дня подошел Адриан к волу тому, желая увидеть прах сожженных мучеников; открыв дверцы, мучители нашли тела их целыми и невредимыми, и ни один волос на главах их не сгорел, а лица их похожи были на лица спящих и блистали чудною красотою. Весь народ, находящийся там, воскликнул:

– Велик Бог христианский!

Царь со стыдом возвратился в свой дворец, и весь народ укорял его за злобу, – что он напрасно предал смерти такого необходимого для Рима воеводу. Христиане же, взявши честные тела святых мучеников, предали их погребению¹¹, славя Бога, дивного во святых Своих, Отца и Сына и Святого Духа, Ему же от всех нас да будет честь, слава и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Кондак, глас 2:

Страсти Христовы яве подражав, и сего испив усердно чашу, общник, Евстафие, и славы снаследник был еси, от самого всех Бога приемля с высоты божественное оставление.

¹ Траян был одним из лучших римских императоров: много заботился о благе своего народа, вполне преобразовал государственное правление, расширил пределы империи счастливыми войнами, основал новые города. Однако и он преследовал христиан.

² Языческое имя св. Евстафия, точнее по римскому произношению "Плациды", от латинского слова *placidus*, означающего "тихий", "ровный", "спокойный", "мягкий", "кроткий". Наименование, прекрасно характеризующее высокие нравственные качества св. Евстафия еще до обращения его в христианство.

³ Тит – римский император, сын и преемник императора Веспасиана, царствовал с 79 по 81 год. В царствование своего отца был послан с многочисленным войском в Иудею, для наказания иудеев, возмущившихся против римской власти. Об этой именно войне здесь и упоминается. Война окончилась в 70 году разрушением Иерусалима и храма Соломонова.

⁴ Иов – ветхозаветный великий праведник, хранитель истинного откровения и богопочтения в роде человеческом, во время усиления языческого суеверия после рассеяния народов; известен своим благочестием и непорочностью жизни; был испытан от бога всеми несчастьями, среди которых однако остался непоколебимым в вере о добродетели. Жил Иов во времена патриархальные до времен Моисея в стране Авситидийской, находившейся в северной части каменистой Аравии. История Иова изложена подробно в книге его имени, – одной из древнейших священных библейских книг.

⁵ Т.е. – по направлению к Средиземному морю, которое нужно было переплыть на корабле, чтобы достигнуть Египта. Египет – страна, лежащая в северо-восточной части Африки. В описываемое время Египет находился под властью римлян, которой подпал окончательно в 30-м году до Р. Х.

⁶ В житии он называется "варваром". Так греки, а вслед за ними и римляне называли всех вообще чужестранцев. Это была презрительная кличка, обозначающая грубость и невежество других народов. Вместе с тем наименованию сему усвоено в Писании и понятие вообще человека бесчеловечного и свирепого. Вероятно, это был один из тех морских разбойников,

которые тогда еще нередко наводили ужас на побережья Средиземного моря, уводили и продавали красивых женщин и девушек в рабство, бесчеловечно умерщвляя тех, кто им в этом препятствовал.

⁷ Здесь разумеется известный подобный же пример из жизни ветхозаветного патриарха Авраама и жены его Сарры вскоре после переселения их в землю ханаанскую. Когда Авраам во время наступившего голода пришел в Египет, фараон за красоту Сарры хотел было взять ее себе в жены, но Господь не попустил сего и поразил за Сарру тяжкими казнями и царя и двор его (Быт. 12:11-20).

⁸ Это было незадолго до смерти Траяна, как видно из самого повествования. Из истории видно, что в это время возмутились против римского владычества различные азиатские народы, подвластные Риму, и император готовился к походу на Месопотамию.

⁹ Т.е. Плакиде был устроен, по обычаю римскому, так называемый триумф, или торжественная блестящая встреча, как увенчанному славой полководцу – победителю.

¹⁰ "Великие Четыре– Минеи" митр. Макария прибавляют здесь еще следующие подробности, коих нет у св. Димитрия Ростовского. Когда св. мученики приближались к месту страшной

казни, то, воздев руки свои к небу, вознесли пламенную молитву Господу, как бы созерцая какое-то небесное явление, как это видно из первых слов их молитвы. Молитва сия была следующая: "Господи Боже сил, всеми невидимый нами же видимый! Вонми нам, молящимся Тебе и прими нашу последнюю молитву. Вот мы соединились, и Ты сподобил нас участи святых Твоих; как три отрока, вверженные в Вавилоне в огонь, не были отринуты Тобою, так и ныне сподоби нас скончаться в сем огне, дабы Ты благоволил воспринять нас, как жертву благоприятную. Подай же, Господи Боже, всякому поминающему память нашу участи в Царстве небесном; ярость же огня сего преложи на холод и сподоби нас в нем скончаться. Еще молимся, Господи: сподоби, да не разлучатся тела наши, но да вкупе лягут". В ответ на сию молитву раздался с неба Божественный глас: "Да будет вам так, как вы просите! и более вам будет, ибо вы претерпели многие напасти и не были побеждены. Идите в мире, примите венцы победные за страдания свои, почивайте во веки веков".

¹¹ Мощи св. Евстафия и его семейства находится в Риме в церкви его имени.